

Хусаенова Эвита Ильшатовна,

студент

2 курс, профиль «Юрист общей практики»

Институт права УУНиТ

Россия, г. Уфа

Научный руководитель: Ситдикова Гузель Зуфаровна,

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАТЬИ 132 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** в статье исследуется правовая природа состава насильственных действий сексуального характера и его соотношение с составом изнасилования. Также выявлены дефекты юридической техники, выражающиеся в необоснованном дуализме указанных норм. Обосновывается вывод о необходимости объединения статей 131 и 132 УК РФ.*

***Ключевые слова:** насильственные действия сексуального характера, изнасилование, юридическая техника, половое сношение, продолжаемое преступление.*

***Annotation:** the article examines the legal nature of the composition of violent sexual acts and its relationship to the composition of rape. It also identifies defects in legal technique, which manifest themselves in the unjustified dualism of these norms. The article substantiates the need to combine Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

***Keywords:** sexual assault, rape, legal technique, sexual intercourse, continuing crime.*

Российское государство на протяжении всей своей истории уделяло особое внимание нормативной охране уклада половых отношений и половой морали. Как в церковных, так и в светских правовых памятниках – начиная с Устава князя Ярослава – предусматривались суровые меры ответственности за посягательства в рассматриваемой сфере. При этом круг деяний, признаваемых преступными, варьировался в зависимости от уровня развития культуры и нравственности, включая в разные периоды скотоложство, прелюбодеяние, двоеженство, сожитительство вне брака и иные формы поведения. Вместе с тем существовали и продолжают существовать деяния, неизменно относимые к числу преступных: изнасилование, половое сношение с малолетними и другие.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) соответствующие составы впервые объединены в самостоятельную главу 18, получившую название «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Указанная глава содержит пять статей (статьи 131-135 УК РФ), устанавливающих уголовную ответственность за общественно опасные, противоправные, виновные и наказуемые деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие половую неприкосновенность и половую свободу личности.

Родовым объектом преступлений, предусмотренных главой 18 УК РФ, выступают общественные отношения в сфере охраны интересов личности. Видовой объект образуют общественные отношения, направленные на охрану половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Категории «половая неприкосновенность» и «половая свобода» являются различными по содержанию, во многом противоположными понятиями. Половая свобода представляет собой гарантированную законом возможность лица самостоятельно определять, с кем, когда и каким образом удовлетворять свои сексуальные потребности. Такая возможность предполагает наличие определенного уровня психосоциальной зрелости

личности. Уголовное законодательство России связывает возможность осознанного пользования половой свободой с достижением 16-летнего возраста.

Половая неприкосновенность – это запрет для иных лиц совершать в отношении обладателя данного статуса любые действия, направленные на удовлетворение соответствующих потребностей самого «неприкосновенного» лица. Легальное содержание указанной категории раскрывается через диспозицию статьи 134 УК РФ, устанавливающую ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста. При этом уголовно-правовой запрет распространяется исключительно на субъектов, достигших совершеннолетия.

Из приведенного понимания следует принципиальный вывод: лицо, наделенное половой неприкосновенностью, не обладает половой свободой, и наоборот. Следовательно, преступления, предусмотренные главой 18 УК РФ, посягают либо на половую неприкосновенность, либо на половую свободу личности. В науке уголовного права распространено мнение, что половой неприкосновенностью обладают лица, не достигшие совершеннолетия, а также лица, не способные осознавать фактический характер совершаемых в отношении них сексуальных действий. Вместе с тем с учетом законодательной конструкции статьи 134 УК РФ можно утверждать, что достижение 16-летнего возраста прекращает режим половой неприкосновенности. Обеспечение половой неприкосновенности осуществляется в целях нормального нравственного, физического и психического развития детей и подростков.

Потерпевшими при совершении рассматриваемых преступлений могут быть лица как женского, так и мужского пола, как совершеннолетние, так и не достигшие 18-летнего возраста. В конкретных составах закон выделяет различные возрастные категории потерпевших: лица, не достигшие совершеннолетнего возраста (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 5 ст. 12, ч. 2 ст. 133 УК РФ); лица, не достигшие 16 лет (ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст.

135 УК РФ); лица, не достигшие 14 лет (п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135 УК РФ). В составе изнасилования (ст. 131 УК РФ) потерпевшей является исключительно лицо женского пола.

В теории уголовного права преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности традиционно подразделяются на две группы в зависимости от характера объективной стороны. К первой группе относятся насильственные преступления, связанные с применением физического или психического принуждения, а также с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). К этой группе относятся: изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ). Вторую группу образуют ненасильственные преступления, общественная опасность которых обусловлена направленностью против лиц, не достигших установленного законом возраста (потерпевшие в силу возраста не всегда понимают социальный характер совершаемых с ними действий, в связи с чем их согласие не имеет юридического значения). К данной группе относятся: половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), а также развратные действия (ст. 135 УК РФ).

Объективная сторона всех преступлений данной категории выражается в действиях. Основные составы по законодательной конструкции являются формальными, то есть для признания преступления окончанным не требуется наступления общественно опасных последствий. Исключениями являются отдельные квалифицированные и особо квалифицированные составы, где наличие общественно опасных последствий играет роль квалифицирующего или особо квалифицирующего признака, например, п. «в» ч. 2, п. «б» ч. 3, п. «а» ч. 4 ст. 131; п. «в» ч. 2, п. «б» ч. 3, п. «а» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Субъективная сторона всех преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности характеризуется умышленной формой вины – прямым умыслом. Мотивы и цели совершенного деяния на квалификацию не влияют. В особо квалифицированных составах вина по отношению к наступившим последствиям может выражаться в неосторожности, например, п. «а» ч. 4 ст. 131 и ст. 132 УК РФ.

Субъектом рассматриваемых преступлений признается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. При этом возрастные границы дифференцированы: за изнасилование и насильственные действия сексуального характера уголовная ответственность наступает с 14 лет; за понуждение к действиям сексуального характера — с 16 лет; за половое сношение с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, и развратные действия — с 18 лет.

Состав преступления в виде насильственных действий сексуального характера появился впервые в УК РФ 1996 г. [1, с. 158]. Закрепление в уголовном законе состава насильственных действий сексуального характера позволило обеспечить равный уровень охраны половой свободы как лиц женского, так и мужского пола, также установить юридическую ответственность за любые формы сексуального посягательства, не охватываемые конструкцией изнасилования. Благодаря введению рассматриваемой нормы удалось унифицировать подходы к квалификации насильственных посягательств, сместив акцент с формальных анатомических критериев на сам факт отсутствия добровольного согласия потерпевшего (потерпевшей).

Родовым объектом данного преступления выступают общественные отношения по защите личности. Видовым объектом – общественные отношения по защите половой неприкосновенности и половой свободы личности, а непосредственный – тождественен с видовым. Дополнительный непосредственный объект – здоровье или жизнь потерпевшей (-шего) [2, с.

138]. Потерпевшим в составе преступления, предусмотренном статьей 132 УК РФ, может быть лицо любого пола.

Объективная сторона состава этого преступления включает мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Мужеложство образуют любые контакты сексуального характера между мужчинами. Ранее существовала многолетняя традиция судебного и доктринального понимания того, что насильственное мужеложство – это половое действие двух мужчин per anum с применением насилия либо использованием беспомощного состояния потерпевшего [3, с. 84]. Лесбиянство включает в себя любые контакты сексуального характера между женщинами, так называемый женский гомосексуализм. Под иными действиями сексуального характера понимается удовлетворение сексуальных потребностей другими способами, например, понуждение женщиной мужчины к половому акту. Ранее, в утратившем силу Постановлении Пленума ВС РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» было дано определение иным действиям сексуального характера: «иные действия сексуального характера – это удовлетворение половой потребности другими способами, включая понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта путем применения насилия или угрозы его применения». Сейчас же эта легальная дефиниция не имеет юридической силы, что вызывает дискуссии у правоприменителей в аспекте единообразия правоприменительной практики. С помощью анализа судебной практики и науки уголовного права можно определить примерный круг активных действий, входящих в объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 132 УК РФ: половой акт в любой форме, кроме естественной; половой акт в естественной форме, когда

потерпевшим является лицо мужского пола; действия, связанные с использованием полового органа виновного или потерпевшего; имитация полового акта и воздействие на другие участки тела. В медицине такие способы удовлетворения половой страсти, в отличие от полового сношения, называются половыми актами в извращенной форме [2, с. 138].

Все эти действия будут входить в объективную сторону ст. 132 УК РФ лишь при условии совершения преступления с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Согласно пункту 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», под насилием в статьях 131 и 132 УК РФ следует понимать как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы [4]. Согласно пункту 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии.

В подтверждение изложенных теоретических положений и для демонстрации сложившихся правоприменительных подходов к квалификации деяний по пункту «б» части 4 статьи 132 УК РФ, а также к оценке доказательств, представляется необходимым обратиться к следующему судебному акту.

ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, гражданин РФ, несудимый, признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 статьи 132 УК РФ, – иные действия сексуального характера с применением насилия и использованием беспомощного состояния потерпевшей, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. В судебном разбирательстве установлено, что ДД.ММ.ГГГГ в период с 16 до 16 часов 40 минут подсудимый, находясь у магазина «Пятерочка» по адресу: <адрес>, обратил внимание на малолетнюю Потерпевший1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения. Осознавая, что потерпевшая в силу своего малолетнего возраста, возрастной незрелости и ограниченности жизненного опыта находится в беспомощном состоянии и не способна понимать характер совершаемых с ней действий, ФИО1 проследовал за ней и ее подругами в торговый зал, где, реализуя умысел, направленный на удовлетворение сексуального влечения, схватил потерпевшую рукой за ягодицу, причинив физическую боль, а также нравственные и моральные страдания. Подсудимый вину не признал, ссылаясь на провалы в памяти и допустив версию о «шутке» или «обознанности». Данная позиция была расценена судом как избранный способ защиты, поскольку опровергалась совокупностью исследованных доказательств: последовательными показаниями самой потерпевшей, данными в присутствии педагога-психолога и законного представителя; показаниями несовершеннолетних свидетелей – очевидцев произошедшего, свидетеля – сотрудника магазина, а также письменными материалами дела. Ключевым доказательством стала видеозапись с камер наблюдения, на которой зафиксирован момент, как ФИО1

в торговом зале целенаправленно осуществляет захват рукой за левую ягодицу потерпевшей, после чего немедленно удаляется. Экспертиза подтвердила, что малолетняя потерпевшая в силу возраста не способна понимать смысл произошедшего, а подсудимый, несмотря на органическое расстройство личности, отдавал отчет своим действиям; отсутствие клинической педофилии не исключило квалификации содеянного как иных насильственных действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния малолетней. При назначении наказания в виде 12 лет колонии строгого режима с 2 годами ограничения свободы суд учел положительные данные о личности подсудимого и смягчающие обстоятельства (состояние здоровья, нахождение у него лица на иждивении, отсутствие судимости), однако не нашел оснований для применения статей 64, 73 УК РФ или изменения категории преступления, указав на повышенную общественную опасность деяния [5].

Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного статьей 132 УК РФ, охватываются частями 2-5 и совпадают с квалифицирующими признаками изнасилования.

Состав преступления, предусмотренного статьей 132 УК РФ, по конструкции объективной стороны является формальным. В соответствии с пунктом 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует считать оконченными соответственно с момента начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера.

В судебной практике сложился подход, согласно которому насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении того (той) же потерпевшего (потерпевшей) лицом, ранее уже осуществившим изнасилование, образуют самостоятельный состав преступления.

Л. в состоянии алкогольного опьянения в заброшенном саду напал на П., избил ее и, угрожая убийством, изнасиловал, после чего, удерживая потерпевшую на земле и вновь угрожая расправой, совершил с ней насильственные действия сексуального характера. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала следующее: Л. совершил два преступления в отношении П. — изнасилование, а затем насильственные действия сексуального характера [6].

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 132 УК РФ, выступает физическое вменяемое лицо любого пола, достигшее к моменту совершения преступления 14-летнего возраста.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, то есть лицо осознавало, что совершает насильственные действия сексуального характера в отношении другого лица, предвидел, что будет нарушено право лица на половую неприкосновенность и половую свободу, и оно желало этого. Согласно пункту 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», при этом мотив совершения указанных преступлений (удовлетворение половой потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и т.п.) для квалификации содеянного значения не имеет.

Действующая редакция уголовного закона, предусматривающая обособленную юридическую ответственность за изнасилование и за насильственные действия сексуального характера, несмотря на кажущуюся ясность, порождает терминологическую и правоприменительную избыточность. Различие между составами действительно де-юре сводится лишь к объективной стороне: половое сношение (естественный коитус) образует специальный состав по отношению к общему составу насильственных действий сексуального характера. Такой подход, с позиции принципа экономии законодательного материала (*lex non debet esse otiosa* –

закон не должен быть праздным), не имеет рационального обоснования, особенно учитывая идентичность санкций и единый родовый объект преступного посягательства. Данное разграничение следует рассматривать как дань правовой традиции, уходящей корнями в советский период, а не как результат целенаправленной законодательной политики. Долгое время УК РСФСР криминализировал лишь изнасилование как гетеросексуальный контакт с женщиной и мужеложство как уголовно наказуемый акт между мужчинами, оставляя лесбиянство и иные извращенные формы за скобками либо толкуя их расширительно, что противоречило запрету аналогии в уголовном праве.

Наиболее остро проблема «искусственного» разделения составов проявляется при квалификации множественности преступлений. Согласно пункту 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», в тех случаях, когда несколько изнасилований либо несколько насильственных действий сексуального характера были совершены в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего лица и обстоятельства их совершения свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям статьи 131 или статьи 132 УК РФ. В соответствии с пунктом 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», если виновным было совершено в любой последовательности изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, независимо от того, был ли

разрыв во времени между изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера.

В данном случае возникает юридическая коллизия: переход от полового акта в естественной форме к половому акту в «извращенной» форме в рамках одного эпизода трактуется как два разнородных преступления, тогда как совершение двух идентичных по способу актов остается единым. Комбинация разных видов сексуального насилия обладает повышенной степенью общественной опасности. Однако действующий механизм толкования ставит тяжесть ответственности в зависимости не столько от степени травматизации жертвы, сколько от формальной классификации действий в УК РФ, что при определенных обстоятельствах может приводить к нарушению принципа справедливости и необоснованному ужесточению наказания при конкуренции норм.

В науке уголовного права концепция конвергенции статей 131 и 132 УК РФ находит все больше сторонников. Основные доводы сторонников интеграции рассматриваемых составов могут быть сведены к следующим положениям:

1. унификация нормативной терминологии. Представляется целесообразным исключить из уголовно-правового оборота архаичные и излишне клинизированные термины «мужеложство» и «лесбиянство», заменив их генеральной категорией «действия сексуального характера». При этом необходимо легальное закрепление данного понятия в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, что позволит четко обозначить объективную сторону состава преступления;

2. прогрессивная (дифференцированная) ответственность. При сохранении идентичных санкций за однократное совершение любого из сексуальных действий, объединенная норма должна быть дополнена квалифицирующим признаком, отражающим полиморфность, т.е. множественность форм, посягательства. Иначе говоря, совершение в

отношении одного потерпевшего лица двух и более различных видов действий сексуального характера предлагается рассматривать в качестве обстоятельства, влекущего более строгую меру наказания по сравнению с ситуацией совершения единственного полового акта.

Дихотомия статей имеет под собой не объективную логику, а политико-правовую подоплеку. Статья 132 УК РФ вобрала в себя состав мужеложства после его декриминализации в 1993 году (исключение статьи 121 УК РСФСР). Однако законодатель, убрав ответственность за добровольную гомосексуальную связь, сохранил уголовное преследование за насильственные ее формы, добавив в 132-ю статью также и лесбиянство.

Интересно, что историческое объяснение «специального режима» полового сношения теряет силу на фоне анализа составов с «формальным» возрастом потерпевшего. Юридическая техника демонстрирует двойственность: в статье 134 УК РФ («Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста») мужеложство и лесбиянство представлены как квалифицирующие признаки внутри одной статьи, а не как самостоятельные составы. Это доказывает, что технически уголовный закон способен единообразно регулировать любые формы сексуальных контактов, и выделение гетеросексуального коитуса в статье 131 УК РФ является юридическим пережитком.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что уголовно-правовая конструкция ответственности за насильственные действия сексуального характера, несмотря на свою неоспоримую прогрессивность по сравнению с советским законодательством, сохранила внутренние противоречия, носящие характер правового анахронизма.

С учетом изложенного, представляется обоснованным вывод о необходимости дальнейшего совершенствования статьи 132 УК РФ. Оптимальным направлением реформы видится объединение составов,

предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, в единую норму, где половое сношение будет рассматриваться как одна из форм насильственных действий сексуального характера, а совершение их множества в отношении одного потерпевшего – как квалифицирующий признак, влекущий более строгую уголовную ответственность.

Библиографический список:

1. Преступления против личности : учебник для вузов / В.М. Алиев, В.И. Гладких, В.Г. Степанов-Егиянц. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 241 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-08431-3 — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/viewer/prestupleniya-protiv-lichnosti-564510#page/1> (дата обращения: 12.05.2026).

2. Преступления против личности : учебник для вузов / И.А. Подройкина [и др.] ; под редакцией И.А. Подройкиной, Е.В. Серegiной. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 211 с. — (Высшее образование). — Текст : непосредственный.

3. Преступления против личности : учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2026. — 125 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18588-1 — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/viewer/prestupleniya-protiv-lichnosti-590563#page/1> (дата обращения: 12.05.2026).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 дек. 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2026).

5. Приговор Видновского городского суда Московской области от 4 февраля 2025 г. по делу № 1-22/2025 // Судебные и нормативные акты РФ : база данных. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VvcV83qVcZ5l/> (дата обращения: 12.05.2026).

6. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 11. С. 10.